

Абир Мукерджи

НЕИЗБЕЖНОЕ
ЗЛО

Abir Mukherjee

A NECESSARY
EVIL

Абир Мукерджи

НЕИЗБЕЖНОЕ ЗЛО

Перевод с английского
Марии Александровой

phantom press
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4ВЕЛ)
М90

18+

A NECESSARY EVIL by ABIR MUKHERJEE

Copyright © Abir Mukherjee 2017

First published as A Rising Man by Harvill Secker, an imprint of Vintage.

Vintage is part of the Penguin Random House group of companies.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана при содействии Литературного агентства Эндрю Нюрнберга

Перевод с английского Марии Александровой

Редактор Владимир Потапов

Оформление обложки Елены Сергеевой

Абир Мукерджи

М90 Неизбежное зло: Роман / Пер. с англ. М. Александровой. — М.: Фантом Пресс, 2022. — 416 с.

Второй роман из детективного цикла про капитана Уиндема и сержанта Несокрушима, расследующих преступления в Калькутте начала XX века.

Индия, 1920 год. Капитану Сэму Уиндему и сержанту Банерджи по прозвищу Несокрушим предстоит расследовать убийство сына махараджи. Сэм Уиндем наносит официальный визит в королевство Самбалпур, где находятся алмазные рудники и прекрасный Дворец Солнца. Когда убивают старшего сына и наследника махараджи, Уиндем понимает, что крошечное королевство раздирают конфликты. Убитый принц Адир был непопулярен среди религиозных групп, в то время как его брат — теперь первый в очереди на трон — кажется ни на что не способным легкомысленным щеголем. Пытаясь разгадать тайну смерти принца, Уиндем и сержант Несокрушим оказываются в настоящей паутине, опутавшей владения махараджи. Жены махараджи, его наложницы, евнухи, их охраняющие, министры, британские чиновники — где-то среди них скрывается убийца, и сыщики должны найти его прежде, чем он откроет охоту на них самих.

ISBN 978-5-86471-913-8

© Мария Александрова, перевод, 2022

© «Фантом Пресс», оформление, издание, 2022

*Светлой памяти моего тестя,
Манхарлала Девджибхая Мистри,
Бапу*

*Сонал,
за все*

Нельзя сделать омлет, не расшибив голову

ОДИН

Пятница 18 июня 1920

Нечасто встретишь мужчину с бриллиантом в бороде. Но когда у раджи заканчивается свободное место на ушах, пальцах и одежде, то, пожалуй, растительность на подбородке тоже сгодится. Ровно в полдень отворились массивные двери красного дерева и из Правительственного дворца выплыли они — целый зоопарк махараджей, низамов, набобов и прочих; все двадцать обряжены в шелк, а золота, драгоценных камней и жемчуга, навешанного на них, хватит на батальон вдовствующих графинь. Один или двое утверждают, что ведут свое происхождение от Солнца и Луны, прочие — от какого-нибудь из сотни индуистских божеств. Мы же, особо не различая, просто назвали всех скопом «князьями».

Эти двадцать — из ближайших к Калькутте княжеств. А по всей Индии их больше пяти сотен, и все вместе они правят двумя пятыми этой страны. Ну по крайней мере, так они сами утверждают, а мы только рады поддерживать этот миф, пока они распевают «Правь, Британия» и присягают на верность заморскому Королю-Императору*.

* Титул английских монархов в Британской Индии. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Они шествовали под раскаленным солнцем, подобно богам, в порядке строгой очередности, во главе с вице-королем, направляясь к спасительной тени под дюжиной шелковых зонтов. Здесь, позади плотной красной шеренги вице-королевских телохранителей в тюрбанах, толпились королевские советники, чиновники и лизоблюды всех мастей. А уже за ними стояли Несокрушим и я.

Неожиданный пушечный залп — салют из орудий, стоящих на лужайке, — согнал с окрестных пальм стаю галдящих ворон. Я считал залпы: всего тридцать один — честь, положенная исключительно вице-королю, никакой туземный царек никогда не удостоивался больше двадцати одного. Этим подчеркивалось то, что поименованный выше британский чиновник в Индии занимает более высокое положение, чем любой местный, пусть даже ведущий свой род от самого Солнца.

Как и салют, совещание, на котором присутствовали князья, было лишь частью представления. Настоящей работой займутся позже их министры и чиновники Индийской гражданской службы. Для правительства Раджа важно было, что князья собрались *здесь*, на лужайке, для общей фотографии.

Вице-король, лорд Челмсфорд, еле волочил ноги под грузом церемониальных одежд. Он всегда чувствовал себя в них неловко, казался себе каким-то привратником в «Клариджес». Для человека, в обычной жизни походившего на истощенного гробовщика, он выглядел вполне презентабельно, но рядом с князьями смотрелся блекло, как голубь среди павлинов.

— Который из них наш?

— Вон тот, — Несокрушим кивнул в сторону высокого красавца в розовом шелковом тюрбане. Принц, ради которого мы сюда явились, стоял в третьем ряду и был первым в очереди на престол княжества, затерявшегося в джунглях

Ориссы* к юго-западу от Бенгалии. Его Светлейшее Высочество наследный принц Адир Сингх Сай из Самбалпура пожелал нашего присутствия — точнее, присутствия Несокрушима. Они вместе учились в Хэрроу**. А я здесь просто потому, что мне приказано явиться. Приказ исходил непосредственно от лорда Таггерта, комиссара полиции, утверждавшего, что это распоряжение самого вице-короля. «Переговоры имеют чрезвычайную важность для правительства Британской Индии, — подчеркнул он. — И соглашение с Самбалпуром критически важно для их успеха».

Трудно поверить, что Самбалпур критически важен для чего бы то ни было. Даже для того, чтобы отыскать его на карте — под буквой «Р» в слове «Орисса», — требовалось увеличительное стекло и запас терпения, которого мне сейчас явно не доставало. Местечко было крошечным, размером с остров Уайт и примерно с таким же населением. И все же вот он я, готов подслушивать беседу наследного принца и Несокрушима, потому что правительство Индии полагает это делом государственной важности.

Князья заняли свои места вокруг вице-короля для официальной фотографии. Самые важные расселись в золоченых креслах, менее значительные встали позади них на скамеечку. Принца Адираса усадили по правую руку от вице-короля. Пока расставляли мебель, князья вели вымученную дежурную беседу. Некоторые попытались улизнуть, но были возвращены на место задерганными гражданскими служащими. Но вот фотограф попросил внимания. Князья дисциплинированно оборвали болтовню и обратили лица в его сторону. С шипением сверкнули вспышки, увековечивая сцену для потомков, и наконец всех отпустили на волю.

* Историческая местность и провинция в Индии (ныне штат Одиша) с центром в Самбалпуре.

** Британская частная школа для мальчиков.

Искра узнавания мелькнула в глазах наследного принца Адира, едва он заметил Несокрушима. Принц уклонился от беседы с шарообразным махараджей с тигровой шкурой на плече, увешанным содержимым солидного банковского сейфа, и выскользнул из толпы. Адир с его комплекцией кавалерийского офицера и игрока в поло был высок и светлокож для индийца. По меркам окружавших его вельмож, одет он был довольно просто: голубая шелковая туника, отделанная бриллиантовыми пуговицами и перехваченная в талии золотым кушаком, белые шелковые шаровары и черные, начищенные до блеска туфли-«оксфорды». Тюрбан скрепляла брошь, усыпанная изумрудами, с сапфиром размером с гусиное яйцо.

Если верить лорду Таггерту, отец принца Адира, махараджа, был пятым богатейшим человеком в Индии. А всем известно, что самый богатый человек в Индии — одновременно самый богатый человек в мире.

Принц подошел ближе, и лицо его расцвело в улыбке.

— Банти Банерджи! — воскликнул он, раскрывая объятия. — Сколько лет, сколько зим!

«Банти»?* Ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь так называл Несокрушима, а я уже целый год делю с ним кров. Сержант явно скрывал этот оперативный псевдоним, и я не винил его. Если бы меня в школе окрестили Банти, я тоже вряд ли стал бы распространяться об этом. Несокрушим — разумеется, тоже не настоящее имя. Этим прозвищем его наградили коллеги, когда он поступил на службу в Имперскую полицию. Родители называли его Сурендранатх, «царь богов», и хотя я честно пытался воспроизвести бенгальское произношение, мне ни разу не удалось правильно это произнести. Он говорит, что я не виноват. Говорит, в английском языке просто нет для этого нужных звуков — напри-

* Здесь: малыш, крошка.

мер, недостает мягкого «д». По его словам, английскому языку вообще чертовски многого недостает.

— Какая честь встретиться с вами снова, Ваше Высочество, — сдержанно кивнул Несокрушим.

Принц огорченно скривился, как часто поступают аристократы, делая вид, будто хотят, чтобы к ним обращались как к обычным парням.

— Да полно тебе, Банти, думаю, мы можем оставить эти церемонии. А это кто? — спросил он, протягивая мне усыпанную самоцветами руку.

— Позвольте представить капитана Уиндема, — сказал Банерджи, — бывшего сотрудника Скотланд-Ярда.

— Уиндем? — повторил принц. — Парень, который поймал террориста Сена в прошлом году? Вы, должно быть, любимый полицейский вице-короля.

Сен был индийским революционером, скрывавшимся от властей в течение четырех лет. Я арестовал его за убийство британского чиновника и был объявлен ни много ни мало героем Раджа*. По правде говоря, все обстояло гораздо сложнее, но у меня не было ни времени, ни желания пускаться в объяснения. Более того, у меня не было на это разрешения вице-короля, который заявил, что вся эта история подпадает под действие Закона о государственной тайне от 1911 года. Поэтому я просто улыбнулся и пожал принцу руку:

— Рад познакомиться, Ваше Высочество.

— Прошу вас, — по-дружески попросил он, — зовите меня Ади. Все друзья зовут меня так. — И, задумавшись на мгновение, продолжил: — Вообще-то я рад, что вы здесь. Есть одно деликатное дело, которое я хотел обсудить с Банти, и мнение человека с вашим опытом может быть исключительно ценным. Откровенно говоря, именно такой

* Радж, Британский Радж (*British Raj*) — одно из названий Британской Индии.

человек и нужен. — Он просиял. — Вас, должно быть, послало мне само Провидение.

Я мог бы сказать ему, что послал меня вице-король, а вовсе не бог, но в Британской Индии это примерно одно и то же. Если принц хочет со мной поговорить, это, по крайней мере, избавит меня от необходимости подслушивать под дверь, как индийская мамаша в брачную ночь драгоценного сыночка.

— Буду счастлив служить вам, Ваше Высочество.

Щелчком пальцев он подозвал мужчину, стоявшего неподалеку. Лысый нервный очкарик — библиотекарь, заблудившийся в бандитском районе на окраине города, — но изысканно одетый, хотя ему, конечно, не хватало горделивой напыщенности принца, не говоря уж о драгоценностях.

— Увы, здесь не самое удобное место для спокойной беседы, — сказал принц. — Может, вы с Банти согласитесь проводить меня в «Гранд», где обстановка более располагающая.

Прозвучало вовсе не как вопрос. Полагаю, многие из приказов принц облакал примерно в такую же форму. Лысый человек склонился в глубоком поклоне.

— Ах да, — лениво проговорил принц. — Капитан Уиндем, Банти, познакомьтесь — Хариш Чандра Даве, *диван* Самбалпура.

Диван — это вроде премьер-министра, индийцы проносят это слово именно так, как предмет мебели.

— Ваше Высочество, — пролепетал Даве с подобострастной улыбкой. Он весь взмок — как и все мы, за исключением, пожалуй, принца. Бросив быстрый взгляд на нас с Банерджи, Даве полез в карман, выудил оттуда красный хлопковый носовой платок и принялся промокать поблескивающий лоб. — Если позволите несколько слов наедине, я...

— Если речь о моем решении, Даве, — раздраженно бросил принц, — боюсь, оно окончательно.

Диван растерянно помотал головой:

— С вашего позволения, Ваше Высочество, я очень сомневаюсь, что оно соответствует намерениям Его Величества вашего отца.

Принц вздохнул.

— А я совершенно не сомневаюсь, что мой отец гроша ломаного не дал бы за это представление. Более того, моего отца здесь нет. Если только он или вице-король не сочтут целесообразным возвысить вас до статуса *ювраджа*^{*}, предлагаю вам пока вернуться к работе и продолжать исполнять мои повеления.

Даве еще разок промокнул брови, низко поклонился и попятился, как побитый пес.

— Чертов бюрократ, — пробормотал принц и повернулся к Несокрушиму: — Он гуджаратец, понимаешь, Банти, и потому считает себя умнее остальных^{**}.

— Проблема в том, Ади, — заметил сержант, — что зачастую так оно и есть.

Принц одарил его кривой улыбкой:

— Ну, что касается данных переговоров, надеюсь, хотя бы ради самого себя он последует моим распоряжениям.

Из тех крупниц, что мне удалось выудить из лорда Таггерта, переговоры касались учреждения некоего органа под названием Палата князей. Может, оно и звучало как название оперы Гилберта и Салливана^{***}, но Палата князей была новейшей блестящей идеей правительства Его Величества, призванной унять растущее недовольство коренного

* Титул наследного принца, обычно старшего сына раджи или махараджи.

** Представители народа гуджарати считаются в Индии предприимчивыми, обладающими природной коммерческой жилкой.

*** Уильям Гилберт (1836—1911) и Артур Салливан (1842—1900) — авторы комических опер Викторианской эпохи.

населения и его притязания на самоуправление. Новую структуру объявили Индийской палатой лордов — якобы влиятельным голосом самой Индии по индийским вопросам. Участвовать в ее работе пригласили всех индийских правителей. Мне виделась в этом несколько извращенная логика. Если отыщется в Индии группа людей, более оторванных от общего настроения народа, чем мы, то это те самые пять сотен никчемных жирных принцев. Более того, если есть здесь представители коренного населения, выступающие на нашей стороне, так это именно они.

— Могу я поинтересоваться вашей позицией? — спросил я.

— Чистой воды очковтирательство, — холодно усмехнулся принц. — Абсолютная чушь и вздор. Сплошная говорильня. И народ скоро раскусит их.

— Полагаете, ничего из этого не выйдет?

— Напротив, — улыбнулся он. — Полагаю, все пройдет как по маслу, к следующему году Палата будет сформирована и вовсю заработает. Разумеется, крупные игроки — Хайдарабад, Гвалияр и им подобные — не присоединятся. Это поставило бы под сомнение миф о них как о настоящих государствах, и будь я проклят, если Самбалпур подпишет это соглашение. Но прочие, всякая мелочь — Куч-Бихар, мелкие раджпуты* и северные княжества, — практически умоляют, чтобы их включили в Палату. Все что угодно, лишь бы поднять свой статус. Вот в чем вам, британцам, не отказать, — продолжал он. — Вы точно знаете, как сыграть на нашем тщеславии. Мы уступили вам эту землю в обмен на что? На громкие слова, пафосные титулы и объедки с вашего стола, за которые мы грыземся, как лысые за расческу.

* Раджпуты («сыновья раджи») — группы варны кшатриев, живущих в основном на границе Индии и Пакистана. Здесь имеются в виду раджи, управляющие небольшими родами раджпуров.

— А остальные восточные княжества? — поинтересовался Несокрушим. — Насколько я понимаю, они признают главенство и мнение Самбалпура по большинству вопросов.

— Это верно. И вполне вероятно, что и на этот раз они последуют за нами, но только потому, что мы финансируем их. Будь у них выбор, думаю, они тоже склонились бы к этой затее.

В дальнем конце сада заиграл военный оркестр, и когда знакомые звуки «Боже, храни Короля» понеслись над лужайкой, князя и свита встали, повернувшись к оркестру. Многие даже подпевали, но не принц, который впервые выглядел несколько менее благостным, чем предполагал его титул.

— Пора трубить отступление, — сказал он. — Вице-король, судя по всему, готовится произнести одну из своих знаменитых торжественных речей, а я вот совершенно не собираюсь тратить такой прекрасный день, выслушивая его... Или вы предпочитаете остаться?

У меня не было возражений. Вице-король обладал харизмой мокрой тряпки. В этом году я уже имел удовольствие пережить одну из его речей на выпускном параде свежеиспеченных офицеров и определенно не горел желанием повторить этот опыт.

— Тогда решено, — заключил принц. — Дожидаемся конца песни и мчимся на волю.

Затихли финальные ноты гимна, гости вернулись к разговорам, а вице-король направился к трибуне, установленной на траве.

— Пора, — воскликнул принц. — Бежим, пока есть возможность.

Он развернулся и двинулся по аллее обратно к зданию, плечом к плечу с Несокрушимом, а я прикрывал тылы. Несколько гражданских в ужасе посмотрели в нашу сторону,

когда вице-король произнес первые фразы, но принц обратил на них ровно столько же внимания, сколько слон из поговорки — на шакалов*.

Он, похоже, отлично ориентировался в лабиринте Правительственного дворца, и, последовательно миновав несколько отрядов лакеев в тюрбанах, открывавших тяжелые двери, мы покинули резиденцию — на этот раз вниз по главной лестнице, устланной красным ковром.

Наше поспешное бегство, кажется, застало свиту принца врасплох. Возникла небольшая суматоха, когда здоровенный мужик в алой тунике и черных шароварах рывкал на прислугу, отдавая команды. Судя по его наряду, манерам и децибелам, извергавшимся из гортани, парня легко можно было принять за полковника шотландских гвардейцев. Если бы не его тюрбан, конечно.

— А, вот ты где, Шикар, — воскликнул принц.

— Ваше Высочество, — отсалютовал мужчина.

— Это полковник Шикар Арора, — обернулся к нам принц. — Мой адъютант.

Полковник был неприступен, как северная стена Канченджанги**, и выражение лица у него было не менее ледяное. Бронзовая обветренная кожа и поразительные серозеленые глаза. Все вместе указывало на человека гор — по крайней мере, с долей афганской крови в жилах. Но самым потрясающим во внешности была растительность на лице, которую он декорировал в стиле древних индийских воинов: борода коротко подстрижена, а напوماженные кончики коротких усиков круто закручены вверх.

— Автомобиль вызван, Ваше Высочество, — отрывисто доложил полковник. — Он вот-вот будет здесь.

* Индийский аналог поговорки про лающих собак и караван.

** Канченджанга («Пять сокровищ великих снегов») — горный массив в Гималаях. Состоит из пяти вершин, главная из них является третьей по высоте вершиной в мире (8586 м).

— Отлично, — кивнул принц. — Меня мучит дьявольская жажда. Чем скорее мы доберемся до «Гранда», тем лучше.

Подрулил серебристый «роллс-ройс» с открытым верхом, лакей в ливрее бросился вперед и распахнул дверцу. Последовало краткое замешательство. Нас было пятеро, включая шофера, — на одного больше, чем нужно. В нормальных обстоятельствах трое запросто поместились бы на заднем сиденье, а еще двое — впереди, но принц был не из тех, кто привык приспособливаться к обстоятельствам. И как-никак это была не того класса машина, чтобы втискиваться в нее столь неподобающим образом. Принц сам предложил решение.

— Шикар, почему бы тебе не сесть за руль? — Еще один приказ, облеченный в форму вопроса.

Громила-адъютант щелкнул каблуками и двинулся к шоферскому месту.

— Ты можешь сесть сзади со мной, Банти, — распорядился принц, устраиваясь на красном кожаном сиденье. — А капитан сядет рядом с Шикаром.

Мы с Несокрушимом подчинились, и автомобиль тут же рванул с места по длинной гравийной дорожке между рядами пальм и вылизанных газонов.

«Гранд-отель» располагался в нескольких минутах езды от Восточных ворот резиденции, но из соображений безопасности открыты были только Северные ворота. Автомобиль пролетел через них и почти сразу остановился: дорога на восток была перекрыта. Адъютант развернулся и покатил к Правительственному дворцу, а оттуда на Западную эспланаду.

Я вертелся на своем сиденье, чтобы лучше видеть Банерджи и принца. Не привык я сидеть впереди. Принц словно прочел мои мысли.

— Иерархия — страшно неудобная штука, да, капитан? — улыбнулся он.

— В каком смысле, Ваше Высочество?

— Возьмите, к примеру, нас троих, — продолжал он. — Принц, полицейский инспектор и сержант. На первый взгляд очередность занятия мест очевидна. Но жизнь редко бывает столь проста. — Он показал на ворота Бенгальского клуба, мимо которых мы как раз проезжали: — Я, может, и принц, но цвет моей кожи делает для меня невозможным вступление в данный благородный институт, то же касается и Банти. Для вас, англичанина, подобной проблемы не существует. В Калькутте для вас открыты все двери. И вот уже иерархия внезапно меняется, верно?

— Да, понимаю вас, — согласился я.

— Но и это еще не конец истории, — продолжал он. — Наш друг Банти — брамин. И как член жреческой касты он имеет более высокий статус, чем даже принц, не говоря уже, боюсь, о внекастовом английском полицейском, — усмехнулся принц. — И вновь возникает иной иерархический порядок, и кто скажет, какой из трех наиболее обоснован?

— Принц, священник и полицейский едут мимо Бенгальского клуба в «роллс-ройсе»... — пробормотал я. — Звучит как начало не слишком смешного анекдота.

— Напротив, — возразил принц. — Если подумать, на самом деле это очень смешно.

Я сосредоточился на дороге. Мы направлялись в сторону, противоположную той, где находился «Гранд-отель». Я не представлял, насколько хорошо адъютант знаком с географией Калькутты, но пока создавалось впечатление, что примерно так же, как я — с бульварами Тимбукту.

— Вы знаете, куда едете? — поинтересовался я.

Адъютант метнул в меня взгляд, который запросто мог заморозить Ганг.

— Да, — процедил он. — К сожалению, дороги в сторону Чоуринги* перекрыты из-за религиозной процессии. Поэтому нам пришлось выбрать альтернативный маршрут через Майдан**.

Выбор казался странным, но, впрочем, день был прекрасен, и существовало немало способов провести его гораздо хуже, чем колесить по парку в открытом «роллс-ройсе». На заднем сиденье Несокрушим беседовал с принцем.

— Итак, Ади, о чем ты хотел поговорить?

Я обернулся как раз вовремя, чтобы заметить, как помрачнел принц.

— Я получил несколько писем, — начал он, поигрывая бриллиантовой пуговицей на вороте туники. — Возможно, это ерунда, но когда я услышал от твоего брата, что ты теперь сержант сыскной полиции, подумал, что стоит спросить твоего совета.

— Что за письма?

— Честно говоря, их и письмами всерьез не назовешь. Скорее просто записки.

— Когда вы их получили? — спросил я.

— На прошлой неделе, еще в Самбалпуре. За несколько дней до отъезда в Калькутту.

— Они при вас?

— В моем номере, — ответил принц. — Скоро вы их увидите. Однако почему мы до сих пор не на месте? — Он раздраженно обратился к адъютанту: — Что происходит, Шикар?

— Объезд, Ваше Высочество, — отозвался адъютант.

— Эти письма, — продолжил я. — Вы их показывали кому-нибудь?

Принц кивнул в сторону Ароры:

* Центральный район и одна из главных улиц Калькутты.

** Крупнейший парк Калькутты.

— Только Шикару.

— А каким образом вы их получили? Мне кажется, нельзя просто так взять и отправить письмо наследному принцу Самбалпура по адресу «Королевский дворец»?

— Да, кстати, это забавно, — ответил принц. — Оба письма обнаружались в моей комнате, первое — под подушками на кровати, второе — в кармане пиджака. И оба об одном и том же...

Автомобиль замедлил ход перед крутым поворотом налево к Чоуринги. Откуда ни возьмись на дорогу перед нами выскочил человек в шафрановых одеждах индуистского священнослужителя. Размытое оранжевое пятно. Автомобиль резко дернулся, затормозив, а человек исчез где-то под передним мостом машины.

— Мы его сбили? — встревожился принц, приподнимаясь с заднего сиденья.

Адъютант выругался, рывком открыл дверь и выскочил наружу. Обежал автомобиль, и я увидел, как он опустился на колени над распростертым пострадавшим. Внезапно раздался глухой удар, болезненный звук плотного соприкосновения с человеческой плотью, и адъютант рухнул на землю.

— Бог мой! — воскликнул принц. Сверху ему лучше было видно место действия. Я рванул дверь, но, прежде чем успел двинуться с места, человек в шафрановых одеждах уже был на ногах. Сквозь грязные, спутанные, спадавшие на лицо космы волос дико сверкали глаза, неряшливая борода растрепана, а на лбу странные вертикальные полоски, как будто намазанные пеплом. В руке его что-то блеснуло, и внутри у меня все похолодело.

— Ложись! — дергая застежку кобуры, заорал я, но принц застыл, как кролик, загипнотизированный коброй. Нападавший поднял револьвер и выстрелил. Первая пуля вдребезги разнесла ветровое стекло. Я видел, как Несокру-

шим, вцепившись в принца, отчаянно пытается уложить его на сиденье.

Поздно.

Когда прогремели два следующих выстрела, я уже знал, что они найдут цель. Обе пули попали в грудь принца. Несколько секунд он еще держался на ногах, будто и впрямь был божеством и пули прошли сквозь тело, не причинив вреда. А потом пятна ярко-алой крови расплылись по шелку туники, и он осел и обмяк, словно бумажный стаканчик в сезон дождей.